

Он точно ослышался. Дэниела, которого вызвали после целого утра в симуляторе, совершенно ошеломило, когда ему представили неожиданного человека.

— ...Кого вы сказали?

— Доктор Мика Хаузер, который с завтрашнего дня будет руководить совместным отделом аэродинамических исследований.

— Можете просто называть меня Микой. И слово «доктор» тоже можно опустить.

Дэниел в полусонном состоянии пожал руку мужчине, который был минимум на десять сантиметров ниже него.

Мика Хаузер оказался человеком с удивительно яркой улыбкой. Если смотреть только на его молодое лицо, можно было не заметить ни бейджа, небрежно засунутого в карман белого лабораторного халата, ни хвоста, завязанного резинкой от Converse.

Будто подтверждая свою свободолюбивую натуру, в его чёлке две чёрные невидимки были скрещены крест-накрест.

Из-за аккуратных зубов и сияющей улыбки Мика выглядел особенно молодо. В нём не чувствовалось ни учёного-теоретика аэродинамики, ни тем более авторитета. В лучшем случае — озорной аспирант на экскурсии на завод.

— Рад познакомиться, господин Дэниел. Я впервые вижу вас так близко, вы гораздо красивее, чем на фотографиях!

Мика Хаузер? Технический директор Rookies A1 Black? Мика Хаузер, эксперт по аэродинамике?

— Да, всё верно, я тот самый Мика Хаузер. Хотя я ушёл три года назад. Пункт о неконкуренции в моём контракте в той же отрасли недавно истекло.

Дэниел машинально закрыл рот рукой, поняв, что произнёс мысли вслух.

Адам, который обычно первым бы начал язвить, кивнул так, словно всё прекрасно понимал. Очень мягким тоном он представил офис.

— Доктор. Это будет ваше пространство, начиная с завтрашнего дня. К концу сегодняшнего дня всё будет приведено в порядок. Здесь ещё не совсем убрано... я сам всё доделаю.

— Нет-нет. Здесь уже достаточно чисто. Следов роста плесени *Aspergillus* не видно, вентиляция, похоже, хорошая, так что я меньше беспокоюсь о размножении вредных бактерий. Мне очень нравится!

— Э... да. Рад, что вам понравилось.

— Остальное я возьму на себя. Всё равно нужно настроить оборудование. О, точно, какие здесь правила использования кабинета? Мне интересно, насколько можно размещать личные вещи. Можно ли поставить сюда шлем Дарта Вейдера уже сегодня?

— Это ваш личный кабинет, доктор, так что используйте его как вам удобно.

— Йу-ху!

— Адам. Можно тебя на минуту?

— Эй-эй, не тяни! Простите, доктор. Я сейчас вернусь.

Дэниел резко дёрнул за край куртки руководителя команды, который никак не реагировал на его тычки в бок. Сейчас было важнее другое, чем странное отношение к гигиене.

— Что происходит? С каких пор ты знаком с такой фигурой? Мика Хаузер? Я правильно услышал?

— Говори медленнее, спокойно.

— Что с тобой? Если ты собирался привести в такое небольшое место такую ценность, разве ты не должен был предупредить заранее? Что это за режиссёр, который выпускает «Титаник» без трейлера?

— «Небольшое место»! Что не так с нашей командой!

Адам выглядел оскорблённым, но всё же ответил без колебаний.

— Мне позвонил спонсор три дня назад. Сказал, что есть человек, которого он хочет рекомендовать в команду разработки болида. Я подумал, что это просто очередной протезе, которого пытаются «протолкнуть», но потом он назвал имя — Мика Хаузер. Я сам чуть в обморок не упал, когда увидел резюме.

— ...Это же сон, да?

— Нет. Не сон. Я даже ударил себя резиновым молотком по голове на всякий случай. Было чертовски больно.

Но Адам вовсе не выглядел страдающим. Наоборот — он казался освежённым, будто пережил долгую болезнь и начал новую жизнь.

И неудивительно. Потому что Мика Хаузер был именно таким потрясением.

Rookies A1 Black.

Благодаря огромному вкладу Мики Хаузера эта американская команда за одиннадцать лет существования сумела войти в число середняков, мгновенно обогнав такие исторические команды, как Williams. Он был гениальным инженером, который потряс индустрию, представив новую теорию аэродинамики после выпуска с отличием из MIT.

Он был не просто гением. В F1, где каждый день появляются новые выдающиеся умы, он был экспертом, доказавшим, что один человек способен поднять средняковую команду на новый уровень.

Разумеется, не было ни одной команды, которая бы его не желала. Сколько топ-команд тайно боролось за этого технического директора, благословлённого Афиной? Некоторые даже предлагали оплатить его штраф за переход.

Но говорят, гении непостоянны. Этот человек, доказавший это на деле, внезапно ушёл из команды, заявив, что у него есть другие дела, и исчез. Никто не понимал, что произошло...

— ...Алек Уокер.

Алек Уокер, должно быть, был тем самым студентом, который доставил своему научному руководителю немало проблем. Из тех, кто вместо того, чтобы просто дать завянуть и погибнуть помидорному ростку, выданному ему в качестве летнего задания, в насмешку вырастил бы зелёный лук и сдал его как выполненную работу.

Это была инвестиция и упрямое давление, которое стоило в разы дороже, чем отель Plaza. Вдох Дэниела стал глубже — как у учителя, проверяющего работу.

Материалы, которые нужно было разобрать Мике Хаузеру, занимали шесть коробок. Даже при желании это было не то, что можно разобрать в одиночку. Дэниел охотно помог.

Причина такой внезапной доброжелательности, даже в ущерб тренировке, была в любопытстве.

Какое именно «волшебство» применил Алек Уокер?

Он хотел прямо спросить, как тот оказался в Onyx Featherway и почему выбрал эту команду. Уборка кабинета помогала постепенно сокращать дистанцию.

Спустя два часа кабинет наконец был приведён в порядок, если не считать полки со шлемом Дарта Вейдера. Гений, который не только вымыл пол, но и лично протёр оконные рамы губкой, выглядел гордым.

В завершение он поставил рядом с ноутбуком в рамке фотографию пингвина Адели, сделанную в Антарктиде.

— Наконец-то готово! Спасибо, всё благодаря тебе, господин Дэниел.

— Вдвоём всегда быстрее, чем одному.

— Если не против, как насчёт кофе? Я варю его сам в сифоне. Есть ещё кофейные крекеры.

Устройство, которое достал Мика, Дэниел никогда раньше не видел. Он не отказался.

— Я на диете, так что крекеры не буду. Бумажные стаканчики взять?

— Я пью из этого.

Прозрачный стакан был густо покрыт красными делениями. У эксцентричного гения, похоже, был и весьма необычный способ пить кофе.

Не имея, чем заняться, пока заваривался кофе, Дэниел осмотрел книжную полку, которую только что помог разбирать. Ни одной знакомой книги там не было. Единственное, что их объединяло — все они были толстыми.

— Теперь, когда всё собрано вместе, тут довольно много материалов. Это всё про аэродинамику?

— Нет, на самом деле половина — это вещи, которые я исследую как хобби. Когда я застреваю на одной теме, иногда переключение на другую помогает мне сдвинуться с места.

— Это потрясающе. Разве это не сложно?

— Просто представь, сколько усилий и эволюции пришлось пройти Homo erectus, чтобы стать

Homo sapiens. По сравнению с этим у меня ещё долгий путь впереди.

— ...Понятно.

— Немного неудобно всё это таскать с собой каждый раз, но с исследовательскими материалами начинаешь нервничать, когда хочешь что-то посмотреть, а их нет под рукой. И иногда работа, сделанная в свободное время, оказывается даже лучше.

Мика, сам того не заметив, ответил слишком честно и тут же добавил, вздрогнув: — Пожалуйста, держите то, что я только что сказал, в секрете от остальных. Я без проблем выполняю работу команды разработки!

— Конечно. Кстати, вы уже осматривали зону команды разработки?

— Это было первое место, куда меня провели по прибытии. Я также видел гоночный болид команды Featherway.

— И что вы о нём подумали?

Дэниелу было любопытно услышать мнение знаменитого гения, который видел проблемный болид лично. Он сам не заметил, как наострил уши.

— Это машина, которую стоит исследовать. Она напомнила мне раннее шасси Rookies A1 Black. Это как губка, понимаете?

— Губка?

— В макроскопическом смысле форма отличная, но на микроскопическом уровне она вся в дырках. Там столько областей, которые нужно заполнить, что я, кажется, не смогу вернуться домой целый месяц... О боже, похоже, мне придётся принести в офис спальный мешок.

— Блестящая аналогия. Хотя вывод трагичен.

— Я к этому уже привык. Это карма исследователя: чем интереснее R&D, тем больше страдает тело. Вообще, кроме этого, был ещё один вывод.

— Какой?

Мика ухмыльнулся и протянул ему кофе.

Кофе, налитый из колбы в мензурку, оказался неожиданно тёплым — он не успел остыть.

— Я так хотел встретиться с вами, господин Дэниел. Мне было любопытно, что за человек этот гений, который смог выиграть Гран-при на такой «губчатой» машине! Я действительно был заинтригован, но не думал, что вы настолько красивы. И к тому же ваши навыки впечатляют.

— Вы слишком добры. Мне просто повезло.

— Думаю, скоро мы узнаем, было ли это везением или мастерством. Если с силовой установкой не возникнет проблем, у машины будет огромный потенциал для доработки. На тестах рассчитываю на вас, хорошо?

— Я тоже на вас рассчитываю.

У кофе была выраженная кислотность. Дэниелу не нравился этот вкус, но и назвать его плохим он не мог.

Пока аромат кофе наполнял кабинет, он осторожно заговорил:

— Эм, можно задать один вопрос?

— Конечно. Спрашивайте.

— Я уверен, что за вами охотилось множество команд, так почему вы решили прийти именно в Onyx Featherway?

— Ну... конечно же, из-за денег.

Более приземлённая причина, чем он ожидал.

Мика почесал щёку и покачал мензуркой. Человек в белом халате с таким жестом делал жидкость внутри себя похожей не на кофе, а на какой-то подозрительный яд.

— Когда исследований много, растёт и финансирование. Процесс предложения был обычным. Хотя было неожиданно, что Алек позвонил мне лично.

— Алек?

— Кстати, мне тоже любопытно, господин Дэниел, вы с Алеком случайно не близки?

Внезапно вопрос ударил в него, как стрела. Дэниел поспешно замотал головой.

— Конечно нет. Более того, мне кажется, у нас довольно плохие отношения. Это вы, похоже, с ним близки, доктор ...

— Мы двоюродные братья. Не то чтобы близкие, но часто виделись, потому что начали учёбу в MIT примерно в одно время. Разве вы не думаете, что у этого ублюдка действительно отвратительный характер?

Дэниел чуть не пролил кофе, который держал в руках.

<http://bllate.org/book/17841/1719132>